

Рядом с Цзай Анем стоял мужчина средних лет. Глядя на то, как они разговаривают, Жун Юйхэн предположил, что это и есть тот самый дядя Цзай Аня. Пока он разглядывал их, стоявший напротив Сюй Сунь внезапно повернул голову и встретился с ним взглядом. Впрочем, Сюй Сунь тут же отвел глаза, выглядя слегка смущенным.

— Жун Юйхэн!

Внезапный голос вернул Жун Юйхэна к реальности. Он обернулся и увидел, как к нему подпрыгивает белый комочек.

Дело шло к зиме, и этот «белый комочек» оделся во все пушистое, отчего стал еще больше похож на колобок...

Жун Юйхэн слегка мотнул головой, отгоняя это забавное сравнение, и поздоровался с Сюньгуан:

— Ты как здесь оказалась?

Сюньгуан по-свойски пихнула его плечом:

— Пописать вышла!

От ужаса у Жун Юйхэна даже ноздри расширились: «Да замолчи ты! Все же вокруг смотрят!»

Ши Цю раньше не видела Сюньгуан. Заметив, как эта «девчушка» панибратски здоровается с Жун Юйхэном, она подумала, что это какая-то его знакомая начинающая актриса, тоже пришедшая на пробы.

Она протянула руку:

— Здравствуйте, я Ши Цю, менеджер Юйхэна.

Сюньгуан издала короткое «оу» и пожала руку:

— Здравствуйте, я Сюньгуан.

Ши Цю растерялась:

— ...??

Их мимолетная встреча закончилась тем, что Сюньгуан больше не могла терпеть. Как только ее шаги торопливо затихли вдали, Ши Цю с совершенно ошеломленным видом повернулась к Жун Юйхэну и задала три сакраментальных вопроса:

— Нынешние сценаристы все такие молодые? Как вы познакомились? В каких вы отношениях?

Жун Юйхэну тоже было трудно это объяснить:

— Она только выглядит маленькой, вообще-то она постарше меня. Мы познакомились, когда я в прошлый раз навещал брата Шубая на съемочной площадке. А так мы просто интернет-друзья.

Ши Цю посмотрела на него со сложным выражением лица:

— Ничего себе у тебя интернет-друзья.

— ...

До начала прослушивания оставалось еще какое-то время. Пока Жун Юйхэн болтал с Ши Цю, с другого конца коридора долетел какой-то шум.

Подняв глаза, они увидели, что шум исходит от компании Цзай Аня.

Напротив Цзай Аня стояла вернувшаяся из туалета Сюньгуан. У нее был такой взгляд, будто в ее глазах отпечатался силуэт кучи дерьма.

Вспомнив недавние публикации Сюньгуан в соцсетях, Жун Юйхэн примерно догадался, зачем пришли Цзай Ань с дядей.

Жун Юйхэн повернулся и тихо спросил у Ши Цю:

— Неужели можно вести себя так вызывающе, когда пытаешься пролезть в проект за деньги?

Ши Цю ответила:

— Напрямую об этом никто не говорит, так что придраться не к чему. Да и какая разница, даже если все догадываются? Это обычное дело.

Она продолжила делиться опытом:

— Я как-то видела одного кадра, так тот прямо посреди прослушивания швырнул банковскую карту на стол. У остальных кандидатов лица аж перекосило.

Жун Юйхэн восхитился:

— Чего только не бывает в этом мире.

— Вот именно, — согласилась Ши Цю. — Ты в шоу-бизнесе недавно, так что со временем и не такого согласишься.

Пока они шептались, шум с той стороны усилился. В Жун Юйхэне вновь проснулась неистребимая любовь к сплетням... Бочком, прижимаясь к стене, он тихонько прокрался поближе, чтобы из первых уст услышать самые сочные подробности.

Подойдя ближе, он увидел, что лицо дяди Цзай Аня потемнело от злости, а Сюй Сунь, словно флюгер, суетился между ними:

— Госпожа Сюньгуан, сорок миллионов — это очень приличная сумма. Вы хоть знаете, кто перед вами? Глава бренда «Майсян»! С его финансами всё в полном порядке, можете не сомневаться, что обещанные деньги вы получите в срок.

Сюньгуан окинула дядю Цзай Аня взглядом:

— Глава «Майсян»?

— Именно так! — поспешно подтвердил Сюй Сунь.

Жун Юйхэн увидел, как Сюньгуан медленно приоткрыла рот.

Заняв самую выгодную позицию для наблюдения, он мог отчетливо разглядеть, как на кончике ее языка вертится отборная брань.

Жун Юйхэн еще не успел мысленно посочувствовать ее собеседникам, как Сюньгуан вдруг съежилась, изображая из себя беззащитную овечку, а на ее лице под светом ламп отразилась вся скорбь мира.

— Так вы господин Цзай... Прошу прощения за мою дерзость...

— ...

Он едва не прыснул от смеха.

В голове Жун Юйхэна сразу всплыл мем, который когда-то присылала Сюньгуан:

«Выродок, иди сюда, побоксируем» — ведь китайское обращение «господин Цзай» по звучанию почти не отличалось от этого ругательства.

Примечание автора:

Белый комочек: «Так вы и есть господин Цзай!»

Жун Юйхэн: «Тогда братец Цзай Ань теперь младший господин Цзай!»

Оба: «Е-е-е!»

Дядя с племянником заметно растерялись, почувствовав какой-то подвох.

Один только Сюй Сунь, словно круглый дурак, радостно поддакнул:

— Да-да, всё верно, это и есть господин Цзай!

Сюньгуан посмотрела на Сюй Суня так, будто узрела величайшее чудо природы.

Перепалка на том конце коридора прекратилась, когда съемочная группа объявила о начале прослушивания. Жун Юйхэн шел вторым. После того как Сюньгуан ушла, он пристроился в сторонке и принялся листать сценарий.

То, что ему дали сейчас, было лишь кратким синопсисом. Полную и окончательную версию сценария выдавали только после официального утверждения на роль и входа в съемочную группу.

Вскоре первый кандидат вышел из кабинета. Жун Юйхэн передал сценарий Ши Цю, поправил одежду и вошел в комнату.

В помещении полукругом сидели члены отборочной комиссии. В самом центре расположился режиссер Цянь Синьлэй, а по бокам от него — продюсер и сценарист.

Войдя, Жун Юйхэн представился. Цянь Синьлэй окинул его оценивающим взглядом:

— Внешность отличная, глаза живые, но я слышал, что у тебя совсем нет опыта съемок. Давай поступим так: покажи мне сцену, где Хуайцин покидает клан.

В сценарии об этой сцене говорилось всего одной строчкой:

«Когда Хуайцин уходил, на Склоне Фанхуа разразился проливной дождь. Взмахнув широкими рукавами, он ушел не оборачиваясь».

Жун Юйхэн кивнул:

— Хорошо, я начну.

С этими словами он выпрямил спину, завел руки за спину и посмотрел вполоборота туда, где по сюжету находился его клан.

Жун Юйхэн представил, как ледяные и безжалостные капли дождя пробиваются сквозь густую листву на Склоне Фанхуа и бьют его по лицу. Он вообразил себя изгнанным в дикие земли небожителем, которому дождь намочил крылья...

В его глазах промелькнула легкая жалость:

— Смертные, в конце концов вы все-таки потеряли меня.

Договорив, он резко взмахнул руками, создавая эффектный порыв ветра от рукавов, словно унося с собой холодный дождь и опавшие цветы, и повернулся, направляясь навстречу бескрайнему и бурному миру боевых искусств.

Жун Юйхэн устремил взгляд к далекому горизонту, уголки его губ слегка приподнялись, а на лице отразилось вдохновение:

— Отныне в этом мире станет одним небожителем больше, несущим любовь и мир.

— ...

Даже Цянь Синьлэй, за долгие годы режиссуры повидавший всякое, не мог не изумиться про себя:

«Какая богатая внутренняя драма!»

Он повернулся к Сюньгуан:

— Теперь понятно, почему ты так его рекомендовала. Такой же показушник, как и ты.

Сюньгуан категорически не согласилась:

— Пожалуйста, позвольте Жун Юйхэну блистать в одиночестве, и не впутывайте меня.

Цянь Синьлэй многозначительно посмотрел на нее, после чего снова повернулся к Жун Юйхэну, который послушно ждал вердикта:

— Знаешь, как эту сцену сыграл предыдущий кандидат?

Жун Юйхэн слегка подался вперед, всем своим видом показывая, что весь обратился в слух.

Цянь Синьлэй пояснил:

— Обида, ярость, решимость и полное разочарование.

Жун Юйхэн восхищенно выдохнул:

— Ва-а-ау...

— ... — Режиссер поперхнулся. Жун Юйхэн должен был видеть в том актере соперника, но почему-то реагировал так, словно слушал очередную порцию сплетен за чашкой чая.

— Твоя игра в корне отличается от его трактовки. Почему ты решил сыграть именно так?

Жун Юйхэн посмотрел на него с мягким снисхождением и легким недоумением, словно удивляясь самому вопросу.

— В каких бы обстоятельствах ни оказался человек, его истинная суть не меняется.

— Чудила всегда останется чудилой. Даже если ему придется покинуть родные края, он все равно будет гордой и независимой птицей.

Сюньгуан рядом с ним гордо выпятила грудь: «Именно! Суть чудилы не меняется под воздействием внешних факторов!»

Цянь Синьлэй произнес:

— Можешь идти. Жди результатов.

— Спасибо, режиссер Цянь.

Дверь кабинета со щелчком закрылась. Цянь Синьлэй повернулся к остальным:

— Ну что скажете? Сюньгуан, ты помолчи. Говори, Лэй Шэнь.

Продюсер Лэй Шэнь ответил:

— Сыграл практически самого себя, для этой роли отлично подходит. Единственное — у него нет опыта съемок, базовым вещам придется учить с нуля.

Сюньгуан тут же поспешила заступиться за выбранного ею чудилу Жун Юйхэна:

— Базовые вещи может освоить любой, а вот душа чудилы дается не каждому!

Цянь Синьлэй уже не первый раз работал с Сюньгуан и прекрасно знал ее характер:

— Ладно, ладно. Передай ему, пусть ждет хороших новостей.

Сюньгуан растроганно прижала руки к груди:

— Я знала, что вы самый мудрый, режиссер Цянь-тян!

— Прекрати обращаться ко мне на этот анимешный манер, — холодно отозвался Цянь Синьлэй.

— Звучит так, будто я какой-то соус.

— ...

Пока они разговаривали, дверь открылась, и вошел следующий кандидат. Им пришлось прервать беседу. Сюньгуан с довольным видом поерзала на стуле и, опустив голову, принялась строчить сообщение Жун Юйхэну.

«Сюньгуан: Режиссеру ты очень понравился, роль практически у тебя в кармане! [Радостно

протирает ручки.gif]»

«Жун Юйхэн: Ура~! [Выдра хлопает себя по пузику.gif]»

Получив ответ, Жун Юйхэн немного успокоился. Однако Ши Цю, верная своей привычке, проявила осторожность:

— Пока не подпишем контракт, расслабляться рано.

<http://bllate.org/book/18291/1754230>